

Воспоминания о преосвященном Павле, архиепископе Черниговском

Два года тому назад, именно 27-го ноября 1861 г., скончался маститый старец, преосвященный архиепископ Павел. Тело его погребено у нас в Переславле, в Даниловом монастыре. Он был архипастырем двух паств, костромской и черниговской, которые, конечно, вспомнят его, почтут память и доставят подробные сведения о его жизни. В настоящий раз мы считаем обязанностью сказать о почившем в Бозе архипастыре только то, что нам можно было видеть и слышать от него самого в краткий срок его пребывания на покое, в Даниловом монастыре.¹

с. 83

Преосвященный Павел (в мире Пётр Подлипский) родился в 1788 году июня 23-го, Владимирской губернии, Переславского уезда, в селе Подлипе, от причетника Ивана Емельянова, который вскоре был произведён во священника в село Ермово. 1797 года отдан был в Переславское училище и в том же году переведён в триицкую семинарию — в Сергиевской лавре; в исходе 1808 г. отправлен был в Санкт-Петербургскую духовную академию. С особенным удовольствием вспоминал архипастырь об этом назначении. «Сколько слёз, слёз горьких, пролито было нами при назначении нас в академию, — говорил он; — мы ехали в Петербург, словно в военную службу, и, кроме горестей, ничего не видели впереди. Раз иду я, только что приехавши в Петербург, от Невского проспекта в лавру — и так сильно разгоревался о своём житье, бытие... Вдруг слышу сзади себя голос: „перестань плакать!“ Я оглянулся назад, никого не видно было! В сём голосе признал я глас Божий, ободряющий меня, — и с тех пор отошёл от меня страх: учился я в академии, по тогдашнему 6-ть лет, очень счастливо. И много в жизни моей было подобных чудесных случаев», — говорил мне владыка.

с. 84

1814 года августа 13-го, по окончании академического курса, он определён был во владимирскую семинарию преподавателем церковной истории и греческого языка; 1817 года пострижен в монашество и определён инспектором владимирской семинарии, а в 1820 году ректором и настоятелем переславского Данилова монастыря. С уважением и любовью отзывался архипастырь об учениках владимирской семинарии. «Строгостей больших, — говорил он, — я не употреблял, — особенно остерегался много исключать учеников из семинарии; а нравственность их была прекрасная. Ласкою и приветливостью я укрощал самые упрямые характеры — и учились все очень хорошо. В какие учебные заведения ни посылаемы были из моей семинарии, везде мои воспитанники выдерживали себя с честью». При этом он с особенною радостью указывал на бывшего своего воспитанника — ныне санкт-петербургского отца протоиерея М. И. Богословского.

За благие плоды его отеческого попечения о просвещении духовного юношества, в 1826 году всемилостивейше награждён орденом святой Анны 2-й степени, а в 1830 году назначен епископом костромским и галицким. Служение его в костромской пастве продолжалось 6 лет. Здесь, за ревностные труды в управлении епархией, награждён орденом святой Анны 1-й степени. С 1836 по 1859 год продолжалось его архипастырское служение в черниговской пастве. Здесь, за постоянную заботливость и благоустройство паствы и вразумление заблуждающих, в 1839 году он возведён был в сан архиепископа и получил ордена (в 1843 г.) святого Владимира 2-й степени, (в 1857 г.) святого Александра Невского. В 1859 году, по собственному желанию, уволен на покой, в переславский Данилов монастырь, с правом управлять монастырём, и жил здесь два года с половиною.

с. 85

*Свирилин, А. И. Воспоминания о преосвященном Павле, архиепископе Черниговском / А. И. Свирилин // Страник. — 1863. — Декабрь. — С. 83—87.

¹Пишущий эти строки находился в особенно близких отношениях к почившему архипастырю.

Жизнь преосвященного Павла на покое была именно жизнь смиренного архипастыря. Кротость и приветливость были отличительными качествами его души. Никто никогда не видал его раздражённым. Сердце его дышало простотою необыкновенною и любовью, простёртою ко всем без различия. Не было у него формальностей для приёма: каждого принимал он отечески — ласково; со всяким говорил с истинным участием к его положению — несчастному и радостному. Преосвященный был от природы человек болезненный; преклонные лета ещё более расстроили его здоровье: но, несмотря на это, он постоянно занимался чтением слова Божия и всех современных духовных журналов. Его всегда можно было застать читающим книгу. Он очень радостно приветствовал появление каждого нового духовного журнала и сам выписывал 6-ть журналов; другие брал читать из училищной библиотеки.

«Вот как жизнь духовная двинулась! Успевай только читать журналы; а прежде какая бедность была! Благодарение Господу Богу, что появилось так много полезных деятелей!» Особенно отрадно было преосвященному встречать переводы на русский язык книг священной библии. «Пора, давно пора, — говорил он, — видеть на своём родном языке это священное сокровище; пора дать русскому народу полную возможность сознательно читать святыя словеса Божественной мудрости».

с. 86 Быв в своё время почётным членом общества древностей и истории, преосвященный до последних дней своих сохранил любовь к историческим архивным трудам. По его желанию пишущий составил историко-статистическое описание Данилова монастыря (изданное на сумму преосвященного), Лукиановой пустыни, перевёл на современный язык древнее житие преподобного Даниила, а в последнее время составил описание села Ермова — места его прежнего жительства. За три дня до кончины его был я у него. Преосвященный сделался очень слаб, но всё-таки твёрдо спросил: «Что наше Ермово — печатается ли?» — Я сказал, что печатание началось уже в губернских Владимирских ведомостях. «Слава Богу! слава Богу! принеси показать мне». В следующие дни болезнь его усилилась чрезмерно — и нельзя было исполнить его желания.

Преосвященный заболел 14-го ноября от простуды — и с того времени не вставал более с постели. 25-го ноября был я у него. «Вот я какой стал», — сказал мне архипастырь. Я выразил искреннее сожаление. «Мне самому, по моим летам и здоровью пора и умирать; но молю Господа даровать мне ещё несколько дней жизни для пользы святой обители». В последнее время преосвященный предпринял много построек в Даниловом монастыре и желал окончить их при себе.

27-го ноября во 2-м часу пополудни архипастырь скончался, а 30-го совершено было погребение тела его двумя архимандритами — Феодором и никитским Нифонтом с 30 священниками. Надгробное слово говорил архимандрит Феодор,¹ а надгробную речь пред выносом тела архипастыря — пишущий эти строки. Речь эта прилагается здесь:

с. 87 «Не на радость собрал ты нас вокруг себя, архипастырь наш! Мы привыкли собираться вокруг тебя в церкви, чтобы молиться под твоим святительским осенением. Теперь ты собрал нас сотворить по тебе надгробное пение. В последний раз зрим тебя и во гробе лежащего! Путь, в он же идешь, путь далёкий; с него не возвращаются... Сретимся с тобою не прежде, как в последний день мира. Не хотелось бы ещё расставаться с тобой; хотелось бы поучиться у тебя многому: ты представлял в себе прекрасный пример того, как надобно развивать свои силы и способности естественным знанием, чтобы оно проникнуто было всегда духом Христовым. Недолго пожил ты среди нас: но и в этот краткий срок пребывания своего оставил по себе память самую добрую. Ты стоял на высоте почестей; но был близок всем низшим братьям своим. На архипастырском лице твоём всегда сияла приветливая улыбка, кротость и невозмутимое спокойствие. И духовное лице, и гражданский сановник, и простой семьянин — все находили у тебя привет и ласковое слово. И великий и малый шёл к тебе, не стеснясь, и никого не отвергал ты от себя: всех с любовью благословляла рука твоя архипастырская. Ты, воистину, был смиреннейший архипастырь и отец милостивейший! Вымолви нам слово твоё кроткое, архипастырь наш!.. Но язык твой преста; уста запечатлены печатью смерти!..

Сетующие братья! За нашего архипастыря говорит теперь святая Церковь; она повелевает нам вспоминать его в молитвах, да сподобит его Господь вечного, блаженного покоя после нелёгких трудов его земного странствования и пастырского служения. Иди с миром, пастырю добрый! Мы не забудем тебя в наших молитвах. Но и нас не забудь, владыко святой; по-

¹ Архимандрит Феодор Бухарев, известный богослов. — *Ред.*

мяни и нас пред престолом Господним! Ты уже приступил к Сионстей горе и ко граду Бога живого, Судии всех — Богу. Верим, что любовь, которая так обильно изливалась на нас из твоего сердца, николиже отпадает; верим, что святительские молитвы твои сильны пред Богом и за гробом.

Вечная твоя память, достоблаженне и приснопамятне, архипастырю наш!»